

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Выпуск №12. Сентябрь 2025 г.

Как появилась «Ханума»

10 и 11 сентября на нашу сцену выйдет великая сваха Ханума! Впервые она появилась в Горьковском театре комедии в 1973 году, буквально через год после премьеры прославленного спектакля Г.А. Товстоногова в БДТ. И вот, через 50 лет, пьеса снова возвращается к нам в постановке режиссёра Александра Кладыко.

Мы попросили Дмитрия Константинова, сына и наследника одного из соавторов русской версии – Владимира Константинова – поделиться с нами историей создания этого текста.

Всё началось с одного из знаменитых «капустников», которым в Ленинграде на сцене Дома актёра в те годы занимался режиссёр Александр Белинский.

Вот что пишут об этом сами авторы – Константинов и Рацер: «Совсем юный тогда ещё артист БДТ Сергей Юрский сыграл в актёрском капустнике Чацкого в пародийной сцене, написанной нами. В ней говорилось о наболевших театральных вопросах. Чацкий в финале произносил обличительный монолог

*«...И чтобы около искусства
Хоть день, хоть час один пробыть,
Они согласны есть невкусно
И пять с полтиной в день платить!
Ужели в Питере не знают,
Ужель не ведают в Москве,
Что здесь делами заправляют
Все без Царёва* в голове!».*

Для присутствовавшего на капустнике Товстоногова этот вечер оказался решающим в выборе актёра на главную роль в грибоедовской комедии «Горе от ума». Лыстим себя надеждой, что он отметил не только игру молодого Юрского, но и наш текст. Иначе ничем другим не объяснить вскоре раздавшегося звонка.

Товстоногов пригласил нас в театр. Его бессменный завлит Дина Шварц провела нас в кабинет. В клубах табачного дыма утопали знакомые нам по многочисленным шаржам орлиный нос и роговые очки.

– Я давно хочу поставить пьесу Цагарели «Ханума». Написана она, правда, лет сто пятьдесят назад, но недавно я видел её в Тбилиси и очень смеялся. Есть подстрочный перевод, а литературный я прошу сделать вас, но так, чтобы не потерялся юмор. А если добавите и ваш – возражать не буду...

Не чуя ног от счастья, мы помчались домой, сжимая в руках драгоценный подстрочник. Ещё сравнительно молодые литераторы (нам было тогда около сорока), – и вдруг – стать авторами прославленного БДТ!.. Увы, уже через час, пробежав глазами перевод, мы впали в уныние: где мог смеяться

Товстоногов? Ни мы, ни наши жёны и дети даже не улыбнулись... Немудрёный сюжет о тбилисской свахе, перехитрившей старого князя, иссякал чуть ли не в первом акте, а дальше, как говорят шахматисты, шло «доигрывание». Наш отказ озадачил Товстоногова, видно, к такому он не привык. – Так уж не смешно?! – окинул он нас недо-

вольным взглядом.

– Не смешно, – заикаясь, ответили мы.

– Но почему же смеялись в Тбилиси? – пожал он плечами и, закулив, надолго задумался. Мы и Дина Шварц почтительно замерли.

– Ясно! – вдруг сказал он. – На тбилисской сцене все герои говорили на разных языках. Интернациональный тбилисский зритель без труда понимал их всех – в этом и была, наверное, прелесть этого спектакля... А перевели на один язык – русский, и всё снівелировалось, потерялось – и обаяние пьесы, и её юмор... Что же делать? А что, если так: забыть о подстрочнике и держать в голове только сюжет. Всё остальное – дело вашей фантазии и юмора. Мы фантазировали целых два месяца. Появились не только новые сцены (в бане, на базаре) – мы написали много песен с великолепным грузинским композитором Гией Канчели».

По сути дела, на основе мало понятного нам сочинения Цагарели Константиновым и Рацером была написана новая пьеса, которая составляет гордость русского театра. Все шутки, все сюжетные перипетии, все «крылатые выражения», приписываемые Цагарели, были написаны ленинградскими драматургами. Однако допустить такое – признать авторами молодых драматургов – в то время было невозможно! Поставить их имена на афишу произведения, созданного на основе сочинения автора из дружественной республики, было недопустимо! Единственное, что разрешили – именоваться авторами русского текста, или переводчиками. Так авторы, не знавшие грузинского языка, и значились на афише. Вот что вспоминают об этом «авторы русского текста»: «... введённые в заблуждение критики высо-

ко оценили пьесу, а юмор Цагарели кто-то из них сравнил с «брызгами шампанского». Но стоило Георгию Александровичу в одном из интервью раскрыть секрет создания этой пьесы, как оценки круто изменились: «Опошлили народный юмор... извратили национальный колорит...».

«Ханума», написанная более пятидесяти лет назад, поставлена более чем в двухстах театрах. Теперь и в нижегородском театре «Комедия»!

Вот что вспоминает о временах написания «Ханумы» кино-режиссёр Алексей Лебедев, племянник Георгия Александровича Товстоногова и сын актёра Евгения Алексеевича Лебедева:

«Время, когда готовилась к постановке «Ханума» (а это был 1972 год), было мрачным для Георгия Александровича. К его непростым отношениям с главным человеком в городе – Первым секретарём ЦК КПСС Григорием Васильевичем Романовым добавилась разгромная статья о московских гастрольях БДТ критика Зубкова. Дядя на несправедливую критику обиделся и демонстративно перестал ходить в театр. Узнав об этом, его стали наперебой приглашать главным режиссёром в московские театры, но он отклонял все предложения. Ему было явно не до «Ханумы», он искал правды, дошёл до референта главного идеолога страны Суслова, но дальше хода не было...

Легендарный завлит БДТ Дина Морицевна Шварц хорошо изучила характер своего шефа, она знала, что только работа отвлечёт его от тревог и правдоискательства. На следующий день написанная заново «Ханума» Константинова и Рацера лежала у него дома на столе.

В тот же вечер на домашней читке, на которой присутствовали мои родители Евгений Алексеевич Лебедев и Натэлла Александровна Товстоногова и дети Георгия Александровича Ника и Сандро, пьеса имела большой успех, все смеялись без остановки. Дядя, до этого ходивший хмурым, буквально ожил; какой-то новый прилив сил вернул его в театр.

Через несколько дней Товстоногов был весь в работе. К созданию грузинского спектакля были приглашены композитор Гия Канчели, художник Иосиф Сумбаташвили и другие творцы: Копелян, Макарова, Трофимов, Стрельчик – весь цвет БДТ был увлечён этой лёгкой очаровательной историей. Всего за два месяца был поставлен спектакль (невиданный для того времени срок).

Я рад, что энергия создания спектакля в прославленном БДТ никуда не пропала, что она жива до сегодняшнего дня и провоцирует новые постановки «Ханумы».

* Михаил Иванович Царёв, видный театральный деятель тех лет, председатель Правления Всероссийского театрального общества.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ЛЕТО В НИЖНЕМ

С миру по улыбке. «Комедия-ФЕСТ»-2025

Впечатления театрального туриста

От знакомства с жюри на пресс-конференции до торжественного вручения статуэток музы Талии прошло девять дней. За это время было показано 9 лучших спектаклей, которые были отобраны экспертным советом из 152 заявленных, в рамках моножанрового фестиваля «Комедия-ФЕСТ». С каждым годом растёт не только количество участников, но и география: добавились Минск, Кострома, Кудымкар, Уфа. А в этом году фестивалю особенно повезло с разнообразием литературного материала: Мольер и Лопе де Вега чередуются в афише с Житковским и Гейжан. И такая палитра пьес невольно наталкивает на вопросы: а изменилось ли смешное? А смешное всем смешно или есть границы? А сейчас можно смеяться?

На последний вопрос театр «Комедия» смело отвечает – нужно! Ведь комедия – один из самых сложных жанров, обличающих слабости общества. Он помогает зрителю понять себя. И если Лопе де Вега идёт на сцене 400 лет спустя, значит, я узнаю что-то новое помимо давно понятных догм.

И в процессе просмотра «Собаки на сене» в постановке Елены Сафоновой я понял, что крайне рад отсутствию сословного деления в современном мире, а пиратско-рокерская тематика костюмов привносит в сцены любовных признаний особый флёр романтики и свободы. Но музыкальное решение, часто повторяющийся в постановке реггетон (муз. стиль, возникший в Латинской Америке в 1980-х), не давало мне покоя. Только начинаешь подключаться к переживаниям персонажей – и всю магию рушат автоматные очереди. Не знаю, смешно это режиссёру или Лопе де Вега, но мне начало казаться, что русский и испанский юмор слишком разные и нет никакой надежды понять друг друга. Как-то далеко мы, что ли. Но ровно через три дня Омский ТЮЗ опроверг эту мысль.

Манолито-очкарик – мальчик из Мадрида, читающий личные дневники психологу (и заодно – зрителю). Режиссёр Анастасия Старцева разложила роман Эльвиры Линдо (в инсценировке Екатерины Гузёмы) так, что испанский мальчишка, размышляющий о школе, родителях, дружбе, воспринимается как близкий друг; при этом он показан со всем колоритом

«Собака на сене». Фото Андрея Абрамова

родной страны. Чёрно-белые, будто маркером нарисованные декорации изначально казались скучными: уж очень тривиальный прием. Но когда Манолито по всей камерной сцене рисует перила в своём импровизированном доме, я словно переселяюсь в мир, созданный художником-постановщиком Марьей Белкиной.

«Манолито Очкарик» – спектакль, который понятно зачем смотреть. Текст здесь взят не потому, что это классика литературы или модный автор, а потому, что он говорит с нами о важном сейчас: проблемы в семье, детская терапия, поиск себя. И как результат, публика была единодушна: спектакль получил награду «приз зрительских симпатий». Кирилл Фриц в образе заглавного героя взял статуэтку Талии «За многоликий монолог Манолито». Хорошая честная работа, доказавшая, что, несмотря на разницу менталитетов, и русский, и европеец очень похожи – как минимум, смехом.

Ладно, со смехом на одном континенте вроде бы понятно. А если нас разделяет океан, меняется ли комическое – или там вообще какой-то балаган? Театр «Комедия» как раз подтверждает, что пьеса Чарльза Мори «Балаган» должна быть понятна и смешна русскому зрителю. Так и есть: когда границы культурных кодов размываются, зал громко хохочет, а исповеди бродвейского актёра невозможно не сочувствовать. В постановке Ирины Пахомовой пьеса ощущается как сборник жанровых новелл: мы видим и мюзикл, и ситком, и драмеди. Запомнился пролог, когда большой зал, почти на 500 человек, кажется камерным и тихим: обаяние двух актёров (Ивана Гапонова и Антона Седова) заполняет всё пространство. Не всем нравится театр о театре, наблюдать за внутренней кухней занимательно, но не погружённых зрителей может оттолкнуть. Однако второй акт «Балагана» не может не заинтересовать. Начинается самый настоящий фарс – спектакль в спектакле. Герои ставят «Дракулу», и всё идет не по плану. В этой сцене очень понятно, почему и когда смеёшься: Дракула запутался в пафосном плаще –

«Манолито Очкарик». Фото Андрея Абрамова

смешно, световик случайно вывел фото котиков на проекторе – смешно, старый актёр забыл текст – смешно. Темпоритмически сцена сильно отличается от основного почти трёхчасового массива постановки. Она яркая и запоминающаяся, её буквально можно ставить самостоятельным номером. Радуют эксперименты с зарубежным материалом, и хочется пожелать, чтобы они были ещё смелее.

А вообще «Комедия-ФЕСТ» – это не только спектакли, а ещё и большое событие, объединяющее людей. Команда театра создала тёплую атмосферу постоянного диалога. Вместе смотрим спектакли, вместе говорим о них с экспертами. Нововведением стали мастер-классы от жюри: лекции о современной драме, круглый стол и даже импровизированный поэтический вечер. А ещё второй год проводится читка комедийной пьесы, и очень радостно видеть всё больше заинтересованных в современной драматургии людей. Услышать на обсуждении фразу от зрителя: «теперь я буду ходить в театр не только за картинкой, но ещё и за смыслом», – самое ценное, что может подарить фестиваль. Огромное спасибо театру «Комедия» и Нижнему Новгороду за объединение единомышленников и приобретение бесценного театрального опыта.

«Балаган». Фото Андрея Абрамова

И вот так получается, что культурные границы комического на фестивале покорены. Смеяться оказывается не только полезно, но и познавательно. А главное не забывать простой рецепт: смех – лучшее лекарство, а значит, театр «Комедия» – лучший доктор.

Богдан Костоглод, участник объединения «Аврора читает», г. Краснодар

Фестиваль «Горький+»

В июне в Нижнем Новгороде в третий раз прошёл фестиваль искусств «Горький+». Всё о Горьком и про Горького: экскурсии, спектакли, лекции, концерты, аудио- и видеопроекты, театральные лаборатории. Каждый зритель «конструирует» для себя собственную программу, а значит, и собственного Горького – посетить все мероприятия невозможно физически. Эта заметка только про то, что успели увидеть авторы статьи. В программе – заметные российские спектакли по Горькому. В этом году – «Мещане» Лизы Бондарь (ТЮЗ им. Брянцева, СПб) и «Дачники» Новосибирского театра «Старый дом» в постановке Никиты Кобелева.

«Мещане» Лизы Бондарь живут в типовой квартире со стандартной мебелью. Но вот в чём дело: они давно мертвы. Легко представить, что цикл «развала семьи» герои проходят бесконечно, но пока не осознают ошибки. За это время все в доме буквально «покрылись пылью» и превратились в маски. Притёрлись друг к другу старики-Бессеменовы (Александр Иванов и Василина Стрельникова), богатый Нил (Кузьма Стомаченко) не отвечает взаимностью Мальвине – Тане (Алиса Золоткова), она травится, но не может умереть. Петя (Никита Остриков) превратился в Петрушку-Пьеро, и Перчихин (Артемий Веселов) никому не нужен со своим юродивым простодушием. Только Тетерев (Иван Стрюк) с ухмылкой что-то понимает, догадывается, где находится. Они всё не уходят, а дом сменил хозяина и превратился в «объект», который охраняет современный охранник (Богдан Коршунов). Чтобы скоротать время, он ходит по комнатам и читает оставленные дневники – в них записи современных «Мещан»: Таня лечилась от депрессии, Петю отчислили из-за участия в протестах. У спектакля нет «двойного дна» – он про то, что время другое, а проблемы те же. Только теперь есть «Икея». Была.

«Дачники» Никиты Кобелева требуют обстоятельного описания, настолько они просты с одной стороны и необычны с другой. Драматург Дмитрий Богославский значительно

переработал горьковский текст, а художник Нана Абдрашитова создала на сцене комнату современного коттеджа, рассадив зрителей по обе стороны сцены. Герои спектакля – современные сорокалетние люди из среднего класса. Оказавшись «запертыми» в доме адвоката Басова на новоселье (уехать невозможно – леса горят) они вынуждены находиться в обществе друг друга. Здесь целая галерея типажей – идеальная домохозяйка Варя (Альбина Лозовая), «яжать» Ольга (Лариса Чернобаева), «сделавший себя сам» Басов (Евгений Варава), разведённый хипстоватый Шалимов (Анатолий Григорьев), перформерка Калерия (Наталья Пянова) и все-все-все. И они несчастливы. Точнее, в изобильности своей жизни не так счастливы, как их родители, у которых не было гроша в кармане. Текст Богославского в сочетании с гиперреализмом Кобелева живёт удивительной жизнью – заставляя нас посмотреть на зрителей по другую сторону сцены и на самих себя.

Частью фестиваля стала лаборатория на базе Нижегородского ТЮЗа. Три режиссёра создали три эскиза по текстам русской классики, при этом двое приехали из стран BRICS – Бразилии и Китая. Россия на лаборатории представил Константин Кучикин, художественный руководитель Хабаровского ТЮЗа. Его эскиз по «Детям солнца» Горького сыграли в просторном фойе второго этажа и на открытой террасе, благодаря чему в песимистичной истории сразу возникло много света и лёгкости, но не ушла и общая трагичность. Герои, каждый по-своему, движимы лучшими побуждениями, но никто не способен переустроить жизнь по-настоящему: ни учёный Протасов (Д. Рахманин), ни художник Вагин (Н. Чеботарёв), ни доктор Чепурной (Е. Комшилов). Дети солнца так и остаются прекрас-

Горький+, «Мещане». Фото Валерии Авдеевой

ной иллюзией, мечтой о красивых сильных людях.

Режиссёр из Бразилии Ленерсон Полонини представил «Чайку» с элементами рок-концерта, где пьеса Треплева (А. Дубинин) превратилась в номер панк-группы: по современным меркам Костя в поисках новых форм вполне мог оказаться и панком, бросающим вызов обществу. А режиссёр из Китая Ли Юй экспериментировал с текстом «На дне»: объединил с «Гамлетом», и в итоге оставил небольшую фантазию на тему «1000 и 1 причина гибели актёра». И, что бы ни происходило на сцене и каким бы странным оно ни было, Актёр (И. Пилявский) лез в петлю. Эскиз получился сюрреалистично-обаятельным, хотя и почти бессюжетным.

В зале DKRT театр из Аргентины Apacheta Sala/Estudio представил «Чайку» режиссера Гильермо Какаче.

За большим квадратным столом сидят пять актрис, среди нарочитого беспорядка: бумаги, полупустые бутылки, местами пролит то ли вишнёвый сок, то ли вино. Зрители рассаживаются вокруг, можно сесть и прямо к столу, и оказаться, к примеру, соседкой Аркадиной. Текст Чехова изменён очень мало, но частично сокращён, как сокращено и количество действующих лиц. Аркадина, Треплев, Тригорин, Нина и Маша – всех играют актрисы, и делают это уверенно и убедительно, не пытаясь при этом ничего изображать нарочно.

Другой язык, другой подход к тексту и другой актёрский и человеческий темперамент дают российскому зрителю ту степень отстранения, чтобы на хрестоматийный текст получилось взглянуть «как в первый раз». Актрисы не боятся быть бурно эмоциональными – то, что в других театрах и культурах могло бы выглядеть переигрыванием, здесь совершенно естественно. Уместна даже отчаянная истерика Кости, когда актриса буквально захлёбывается в слезах. Появляется и сильный эмоциональный финал: режиссёр показал то, что Чехов предложил скрыть от публики – реакцию Аркадиной на самоубийство Кости.

Полина Зонова, Ирина Винтерле

Горький+, «Дачники». Фото Виктора Дмитриева

Фестиваль «Специфик»

В августе в Нижнем Новгороде в третий раз прошёл театральный фестиваль «Специфик», организованный Центром театрального мастерства. «Специфик» — это коллаборация города и театра, где привычные и неочевидные места раскрываются по-новому благодаря театральному действию. Сыграть «Бесприданницу» Островского на пришвартованной барже, «поселить» горьковских «Последних» в особняк Рукавишниковых, а героев Чехова отправить в парк ПНИ? Почему бы и нет. По концепции фестиваля пьеса подбирается под локацию, и может быть сыграна только в ней.

Известные российские режиссёры создают с актёрами нижегородских театров что-то среднее между эскизом и спектаклем — и показывают результат на протяжении двух уикендов. Формат притягивает и туристов, и соскучившихся по театру за летнюю «передышку» нижегородцев. Особенность «Специфика» — в эксклюзивности зрительского впечатления. Эскиз «живёт» три фестивальных показа.

В первый уикенд фестиваля (1-3 августа) вошли «Мещане» М. Горького (режиссёр Ярослав Жевнеров), «Яма» А. Куприна (режиссёр Артём Устинов) и «Бесприданница» А. Островского (режиссёр Надя Кубайлат). Ярослав Жевнеров «поселил» героев Горького в ТЦ «Этажи» — закрытый символ изобилия эпохи 2000-х. Жевнеровские «Мещане» — идеальные люди из рекламы 2000-х, живущие в «аквариуме» торгового павильона. Режиссёр отказался от оригинального текста Горького и предложил другой — адаптированный. Бессеменовы — миллениалы (А. Логачёв и Д. Андреева) и зумеры (Е. Дружкова и Н. Зимин) говорили «своими словами», но, как и у Горького, не понимали друг друга. И только аниматор в костюме кота (А. Трошкин) безрезультатно взывал вернуться к горьковскому тексту, чтобы всё «починить».

Режиссёр Артём Устинов «определил» персонажей «**Ямы**» в здание чайной «Столбы», где в начале XX века собирались ночлежники и проститутки. Сто лет спустя на фасаде кипели страсти, ломались женские судьбы, и, как ни пытался герой Сергея Ткачёва заставлять падших героинь В. Балезиной, К. Хуртиной и А. Энской читать Чехова — ничего не получалось. Студент (И. Попенков) и трогательный кадет (А. Сайфуллин) тоже делали только хуже. Певица (П. Майорова) — и та не смогла помочь. Ироничный, сложносочинённый эскиз, где прошлое смешалось с будущим, не дал ответа, что первично — бытие или сознание, но обратил внимание на множество безымянных женщин в российской истории, сгинувших в публичных домах.

«Яма». Фото Анастасии Пономарёвой

Герои «**Бесприданницы**» в постановке Нади Кубайлат оказались на пришвартованной к берегу Волги барже. Мелкая вода, мелкая жизнь, «мелкие» соискатели руки Ларисы (А. Сильчук). Даже «Ласточка» оказывается не шикарным пароходом, а надувной, как понты Паратова (А. Калугин), лодочкой. Здесь погибают не от стыда, а от невозможности быть собой, от того, как мелка и грязна (и эта трактовка, конечно, «очеховляет» Островского) жизнь. Никому не интересен «разбогатевший» от любви Карандышев (И. Михельсон), и Вожеватов (Ф. Боровков) тоже — пой или не пой про «прекрасное далеко», как это делает Лариса, а путь с баржи один — в гелендваген к Кнурову (Л. Харламов) с одобрения маменьки (И. Страхова), и то — надобно решиться.

«Бесприданница». Фото Анастасии Пономарёвой

Второй уик-энд (8-10 августа) фестиваля «Специфик» оказался даже насыщеннее первого: к основной программе добавился блок «Эксперимент» и другие дополнительные проекты.

«**Дядю Ваню**» Виктории Печерниковой сыграли в усадьбе Рябининой. Жанр спектакля можно обозначить кино-термином «драмеди». Все характеры — преувеличены, как и многие реакции: «бурная страсть» кипит между роскошной красавицей Еленой Андреевной (А. Хакимова) и легким до дурашливости Астровым (Н. Чеботарёв), экзальтированная маман (Е. Сметанина) влюблена в профессора (В. Берегов) — её восхищение «гением» вовсе не отвлечённо-платоническое. На контрасте, нешуточные мучения Войницкого (Д. Соколов) и юная решительность Сони (Ю. Хорина). Няня (В. Фокова) — по-житейски иронична, а все вместе герои в старой усадьбе создают живой и уютный мир, разрушать который продажей дома — действительно преступление.

«Дядя Ваня». Фото Анастасии Пономарёвой

Вместо финальных знаменитых реплик героиня Юлии Хориной рассказывает о судьбе места после революции, и становится ясно, что решение профессора не такое уж и роковое, после него эта вселенная добрых чудачков ещё могла выстоять. Но только зрители XXI века, которым известно — скоро в усадьбе откроют гостиницу, — знают и другое: неба в алмазах Войницкому и Соне, увы, не дожидаться, беспощадное время их скоро сметёт.

Местом действия эскиза Константина Сои по повести Василия Шукшина «**Калина красная**» стал яхт-клуб «Ока». История Егора Прокудина (Ф. Боровков) началась с финала: на пыльной дороге, между рядами зрителей, раненый герой рухнул, чтобы через минуту встать и пойти с публикой к столу возле пристани, где ждали шампанское, арбуз и рассказ о жизни до удара ножом. И хмурый, с выбеленным лицом человек в лодке, который неустанно торопит героя отплывать (М. Белошаньгин) — по имени его не называют, но Харон и так узнаваем.

Фёдор Боровков в роли Прокудина — идеальное решение как с точки зрения типажа и фактуры, так и актёрской эмоциональности. Искренний, в чём-то нелепый, он не в силах противостоять судьбе, кото-

«Калина красная». Фото Анастасии Коноваловой

рая (словно в античных мифах) не желает оставлять в покое. Новая жизнь вместе с Любой (Д. Фёдорова) невозможна — она почти на протяжении всего спектакля стоит на другом берегу. А в яхт-клубе идёт своя жизнь, доносится музыка, швартуются и отчаливают лодки. Рядом с местными отдыхающими — «местные» «Калины красной» (А. Парамонов, А. Моисеенко, А. Фирсов). И звучит горькая исповедь человека — вечно чужого на этом «празднике жизни».

Эскиз Екатерины Половцевой по неоконченной пьесе А. С. Пушкина «**Русалка**» прошёл в чаше бассейна «Дельфин» — мрачно-ироничная отсылка к поп-хиту про героев, которые «не пара». Впрочем, на этом юмор заканчивается, эскиз оказался одним из самых суровых, мрачных и по-своему красивых.

«Русалка». Фото Анастасии Коноваловой

В центре сюжета — дочь мельника Наташа (К. Кондрина): возлюбленный Князь (А. Котов) оставил её, женился на Княгине (М. Ватлецова), и девушка в отчаянии бросилась в реку, став Русалкой. Меньше всего в визуальном ряде спектакля — привычной фольклорной сказочности. Этот мир собран из пустого бассейна со спасательными тросами и полиэтилена, а герои то и дело по-спортивному ловко взбираются на бортики (прекрасная физическая форма артистов здесь очень важна). У русалок — длинные хвосты из полиэтиленовых лент, а сами они, двигаясь по дну бассейна, лёжа на скейтбордах, и вправду создают впечатление иномирных, фантастических существ.

Счастья не находит ни Князь в браке по расчёту, ни Мельник (А. Сергеев) в богатстве, ни Княгиня с мужем, который её не любит. Тщетно гость на свадьбе пел про бестолкового сватушку (А. Филиппов), напрасны благословения и советы, которые мудрая героиня Е. Чилингарашивили даёт Княгине. У пьесы нет финала, и каждый интерпретатор волен досочинить свой: здесь Князь, повстречав маленькую Русалочку и узнав в ней свою дочь, остаётся в подводном царстве, но счастливый ли это финал — вопрос открытый.

«Русалка». Фото Анастасии Коновалова

В блоке «Эксперимент» зрители в той или иной степени выходили из ролей пассивных наблюдателей. Так, на «Физ-ре» Дмитрия Мулькова, под чутким руководством физрук «на замену» (И. Пилявский) зрители поучаствовали в реальном уроке физкультуры, наблюдая за собой и друг за другом: как, например, совершенно незнакомые люди за минуту собираются в команду (футбольную). Во время «Случайной» Ивана Куркина — оказались внутри спектакля-инсталляции в чайной «Столбы». А в «Квартале, скрытом в листве» («Красном просвещенце») публика на экскурсии увидела таинственный «японский след» квартала: с песнями, боевыми искусствами и народным театром. И невозможно сразу понять, где именно проходит грань между реальностью и остроумной мистификацией от режиссёра Никиты Васильева и его команды.

Полина Зонава, Ирина Винтерле

С ЮБИЛЕЕМ!

На самое жаркое, щедрое и благодатное время, полное цветов и плодов, приходится день рождения прекрасной актрисы Евгении Кондратьевой.

Она и сама, словно лето, полна щедрого обаяния и тепла, и таковы многие её героини — мягкие, душевные, словно обнимающие вас со сцены.

Евгения Викторовна всегда адвокат своих героинь, она сочувствует им, и благодаря этому — им всегда сочувствуем и мы. Её женские образы многогранны, на редкость органичны и узнаваемы, в них легко можно найти черты хорошо знакомых нам женщин: мам, бабушек, подруг. Актриса покоряет глубиной и искренностью интонации. Самые сильные образы ей удастся создавать именно тогда, когда выпадает возможность прожить на сцене нелёгкую женскую судьбу: будь то Сурка в «Хапуне», или Маша в спектакле «Выходили бабки замуж», или Понсия из «Дома Бернарды Альбы», или Хозяйка из «Очень простой истории».

Сама она о своих ролях говорит так:

«Я всегда считала, что если режиссёр не сделает мне роль, то я её себе придумаю. Меня этому учили. Я всегда была за то, чтобы работать со многими и разными режиссёрами — это интересно!

Когда наступает определенный возраст, артистки начинают задумываться о том, что же ты сыграла за свою жизнь. А переиграла я очень много разных ролей. Может быть, из-за того, что я не была по типуажу явной героиней, и режиссёры не «видели» меня слишком однозначно. А может, и потому, что я получила образование актёра-кукольника, но я могу работать в самом широком диапазоне. Я привыкла доверять своей органике. Может быть, мне чего-то другого не хватало, но органичность всегда присутствовала. Интересно, что во многих пьесах я играла в разное время разные роли — это были постановки разных режиссёров, в разных театрах: в астафьевском «Звездопаде» я сначала играла Лиду, а потом — Агнию Власьевну. В «Ночных забавах» Мережко я была распределена на роль Ольги, а через десяток лет — мать Ольги. В саровской «Золушке» я сначала играла Золушку, а потом в Горьком — мачеху. В спектакле «Женитьба Бальзаминова» я вообще сыграла практически все женские роли, кроме свахи и маменьки — и сестёр Пеженовых, и Белотелову, и Пионову... В рошинской пьесе «И вся надежда» тоже переиграла почти весь женский состав.

Я думаю, всегда нужно развиваться и двигаться вперед! Это важно в любой профессии. А ещё — актёру, при всех необходимых для этой профессии качествах, обязательно должна сопутствовать удача! Как сказал один мой знакомый, на «Титанике» все были здоровы, счастливы, богаты... а удача посетила не всех. Нужно долго, честно и хорошо работать, пытаться даже из маленькой роли сделать что-то такое, что заденет в зрителе некие струны души. Так что удача играет очень большую роль. Удача — встретить своего режиссёра, который видит в тебе то, чего не видят другие. Удача — получить вовремя ту роль, которую ты можешь сыграть именно сейчас, и удача — не растерять на этом трудном пути своё здоровье!»

Поздравляем Евгению Викторовну с юбилеем и желаем здоровья и бодрости, ярких впечатлений и эмоций, радости жизни, любви, признания, счастья — актёрского и человеческого!

ЛЮДИ

ЗНАКОМЬТЕСЬ,
НОВАЯ АКТРИСА
НАШЕГО ТЕАТРА!

В 79 сезоне в труппу театра принята выпускница Пермского государственного института культуры **Варвара Константинова**.

Мастером её курса была заслуженная артистка России, доцент Татьяна Жаркова. За годы учёбы Варя успела сыграть несколько ролей в учебных спектаклях, где была и Шамаханской царицей, и Катериной из «Грозы», и другой Катериной из «Леди Макбет Мценского уезда». У актрисы серьёзная музыкальная подготовка: обучение в музыкальной школе (владение фортепиано, скрипкой, гитарой, барабанами и укулеле), 10 лет обучения вокалу и танцам, опыт участия в мюзиклах.

Мы решили познакомиться с Варварой поближе и предложили ей ответить на несколько вопросов:

Когда и как Вы захотели стать актрисой?

— Всю свою жизнь я занималась каким-либо творчеством, долго искала себя, спасибо моей маме за то, что привила мне эту любовь. После того как я пришла в театральную школу, поняла, что мне очень нравится именно творческий театральный процесс. Ковид и изоляция убедили, что я бы хотела стать актрисой профессионально.

Откуда Вы узнали про театр «Комедия» и почему решили приехать сюда?

— Еще во время института моя старшая сестра, которая живёт здесь много лет, рассказывала мне о театрах Нижнего Новгорода, так и возник интерес. А когда я увидела вакансию и немного узнала о театре самостоятельно, долго думать не стала и решила, что это хороший театр, возможность и опыт.

ПРЕМЬЕРЫ

Ж.-Б. Мольер
«Мнимый больной»
Нижегородский ТЮЗ
Режиссёр — Максим Меламедов

Нижегородский ТЮЗ в конце прошлого сезона выпустил «Мнимого больного» Мольера в постановке Максима Меламедова. Эта пьеса ставится в ТЮЗах редко. Если всё-таки рассматривать пьесу как часть школьно-студенческого репертуара, ей необходим новый контекст, неочевидный «ключ», уход от авторской сатиры на врачей в сторону чего-то ещё.

Чтобы найти этот новый смысл, режиссёр сильно сократил пьесу и оставшийся текст сделал фундаментом новой истории. Исчезли интермедии, балетные выходы, цыгане, переодетые маврами (пьеса 1763 года, другое понимание театра) и доктора. Для Максима Меламедова текст Мольера — отправная точка для фантазии на тему сепарации, зависимости и семьи. XXI век — время ментальных расстройств, а не физических.

Художник Денис Шевченко оставляет Аргана без приватности и опоры: кровать вращается, а в комнату ведёт множество дверей. Это не зажиточный дом, а скорее сумасшедший. Молодой Арган Никиты Чеботарёва буквально одержим своей Белиной (Дарья Андреева), которая внушила, что тот болен и поссорила с семьёй. Жена его и лечит, но совсем не от любовного аффекта. У Аргана забинтован палец — не та часть тела, без которой невозможно жить. Но герой так уверен в реальности своей хвори, что говорит с пальцем, как дети с воображаемым другом, ведь мир враждебен и нужен «тайный советчик».

Чеботарёв играет не старого скрягу, не сеньора Тодеро-Брюзгу, который всех замучил, а трогательного в своём легковерии человека. Почти ребёнка, у которого совершенно отсутствует критическое мышление, поражённого любовью как чумой. С такой женой никаких Диафуров в зятях не надо, тем более аутичный Тома (Дмитрий Рахманин) открывает парад-алле ментальных расстройств у героев спектакля. Как в той шутке: «Кто первый надел халат, тот и врач». Экзальтированную Анжелику (Анастасия Желнина) выдают замуж, чтобы не было конкурентов на наследство. Маленькая Луиза (Евгения Мойсеева) и не менее экзальтированный Клеант (Владислав Тарнов) ничего не понимают совершенно. И это тоже «работает» на атмосферу «дурдома». Здесь все нашли своих.

Такого «Мнимого больного» можно было бы сыграть бытово на фоне кабинета психолога, но он сыгран средствами комедии масок. Кажется, какой-то бродячий театрик затерялся в веках и теперь каждый раз актуализирует Мольера как умеет. Куражные, густо загримированные артисты в плешивых париках и «старомодных» костюмах с гофрированными воротниками полтора часа бегают, кричат и гремят ночным горшком. Все они — с характером, но именно патологическая внушаемость Аргана занимает режиссёра. Не умеющий отличать хороших от плохих, он настолько разуверился в родной «семейке», что Туанетте (Юлия Соколова) пришлось выполнить работу психотерапевта — заставить хозяина посмотреть на ситуацию под другим углом.

Арган взрослеет, когда узнаёт о корысти жены и, напротив, — искренней любви и поддержке домочадцев. Говорящий палец-советчик больше не нужен ему, как Элли не нужен говорящий Тотошка. Герой прощается с детством, но мрачное пространство дома остаётся. Взросление Аргана — это только пролог. «В десять часов вечера господин де Мольер, исполняя роль Аргана, упал на сцене и тут же был похищен без покаяния неумолимой смертью», — пишет Булгаков в пьесе «Кабала Святош», поэтизируя, конечно, кончину драматурга. Что будет с героем там, дальше, за пределами спектакля?

Полина Зонова

Что читали на вступительных в институт?

— На вступительных моими любимыми произведениями были стихотворение Маяковского «Нате!» и отрывок Натальи из романа Шолохова «Тихий Дон».

Какие роли хотелось бы сыграть?

— Мне сложно сказать однозначно, потому что хочется поиграть всё и попробовать себя в совершенно разных ролях. Из классики хотелось бы сыграть Машу из пьесы Чехова «Три сестры» или поучаствовать в сказке Уайльда «Кентервильское приведение».

Любимый режиссер, с кем хотелось бы в идеале поработать?

— Мой любимый кинорежиссёр - это Тим Бёртон, созданная им атмосфера в фильмах приводит меня в восторг, но выпадет ли мне шанс поработать с ним... Пусть останется загадкой для всех нас. Еще совсем недавно мне удалось поработать с Сергеем Юрьевичем Землянским, в рамках фестиваля мы делали эскиз пластического спектакля по «Леди Макбет Мценского уезда», его работа просто удивительна. Появилось огромное желание поработать с ним в создании спектакля в менее сжатые сроки.

Любимый спектакль из виденных где угодно, вживую или на видео?

— Любимых спектаклей у меня много: например, «Винил» Пермского Театра-Театра или очень трогательный и музыкальный спектакль «Колыбельная для одуванчика» Московского Губернского театра.

Какие у Вас хобби/интересы/увлечения?

— У меня есть музыкальное образование, поэтому музыку я считаю своим хобби. С ней было много моментов и отрицания, и принятия, но я всегда к ней возвращалась. На данный момент я потихоньку учусь играть на барабанах и дома люблю поиграть на гитаре.

Н.В. Гоголь
«Ревизор»
Нижегородский академический театр
драмы им. М. Горького
Режиссёр — заслуженный артист РФ
Александр Марин

Пока зрители занимают свои места в зале и ждут третьего звонка, чиновники занимают свои места у стола на сцене и ждут появления Городничего. Строгое, почти пустое пространство, мы все как будто на одном, общем собрании, повестка дня — «пренеприятнейшее известие». Так начинается «Ревизор» Александра Марина в Нижегородском театре Драмы: действие комедии Гоголя перенесено в наше время, это современные чиновники, современный Городничий, озабоченный среди прочего проблемой синих заборов. Такой подход к «Ревизору» — выводить людей не в мундирах, а в офисных костюмах — в ходу достаточно давно, и до сих пор популярен. Из заметных спектаклей последних лет, построенных по этому принципу — работы Андрея Сидельникова в Петербургском театре «Суббота», Петра Шерешевского в Псковском драматическом театре. И каждый раз «Ревизор» с сокращённой временной дистанцией даёт возможность увидеть, как преломляется сюжет с течением времени.

Чиновники у Марина — не абстрактный набор ярких образов, но «аппарат» с осязаемой на втором плане внутренней системой отношений и интриг. Заметно напряжение между судьёй Ляпкиным-Тяпкиным (Николай Смирнов) и Городничим (Сергей Блохин) — возможно, судья в перспективе претендует на место главы города. У тихого, забитого смотрителя училищ Хлопова (Иван Старжинский) ослепительно сексуальная жена (Маргарита Баголей), она же — секретарша Городничего, и понятно, как получил свою высокую должность Лука Лукич. Многодетный Земляника (Николай Игнатьев), в попытке «разоблачить» судью, с ужасом обнаруживает сходство с ним не только детей Добчинского, но и своих собственных. В этот устоявшийся, пусть и довольно скверный мир солидных людей врывается он — мальчишка, «зумер», представитель совсем другого поколения. Хлестаков Дениса Гусева бесконечно обаятелен, его несёт вперёд чистой энергией вранья и уверенности, что мир наконец-то должен ему помочь. Генерируя небылицы, он и сам в них верит, потому что искренне считает, будто достоин этого — больших денег из ниоткуда, дружбы с Пушкиным, женской любви с первого взгляда. А вот Осип (Олег Шапков), напротив, будто вне времени и поколений: тихий, рассудительный и единственный, кто точно знает, когда хватать добро и уезжать. Правда, не совсем понятно с позиции XXI века, кем приходится Осип Хлестакову — не охранник, не друг, скорее, старший (возможно, отцовский?) товарищ. Странно звучит и не адаптированный гоголевский текст в сочетании с современной картинкой: чиновники живут сегодня, но в разговорах их мир состоит из деталей трёхсотлетней давности.

Городничий в исполнении Сергея Блохина — мощный, сильный человек, который хорошо знает, насколько далеко зашёл. Потому и пугается Хлестакова, и готов даже дочь отдать в жёны. Тут, в противовес распространённой традиции, линия отношений Хлестакова с маменькой и дочкой решена как незамкнутый любовный треугольник: Анна Андреевна (Наталья Кузнецова), взрослая и крайне привлекательная, благоволит юноше, он — настойчиво интересуется Марьей Антоновной (Мария Ватлецова). Ей же Хлестаков откровенно неприятен, у неё таких пустозвонов — миллион подписчиков в ТикТоке, что же теперь, за каждого замуж выходить?

Дети не идут по пути отцов: она не использует маменькин арсенал по соблазнению и не радуется перспективной помолвке, а он обманывает рискованно и по-крупному — эти чиновники так не осмелились бы. Они вообще все больше смотрят в прошлое во всех смыслах, даже устраивают костюмированный бал в финале, превращаясь и внешне в «традиционных» гоголевских героев. Правда, возмездие всё равно оказалось современным — «цифровым». Марья Антоновна тоже прекрасно знает, что достойна другой — и лучшей жизни. А потому переводит все средства отца на собственный оффшор и покидает сцену победительницей. Дети оказались не «лучше, чем мы», разве что ловчее и циничнее, но и на их поколение — в своё время — найдутся новые Хлестаковы.

Ирина Винтерле